

РОМАН КОНЦА ВЕКА О ЕГО НАЧАЛЕ

Кн. обозрение. — 1999 — 13 сент. — с. 13

И.Е.: — Петербург как тема, наверное, неисчерпаем. Почему именно эта грань вас увлекла?

В.К.: — Первоначально у нас даже была мысль сформулировать нашу идею в подзаголовке: «Роман конца века о его начале». Рубеж веков — всегда переломная эпоха в жизни людей, время, когда как бы обнажается сокровенная суть хода истории. Вспомните Тютчева:

*Счастлив, кто посетил
сей мир*

В его минуты роковые.

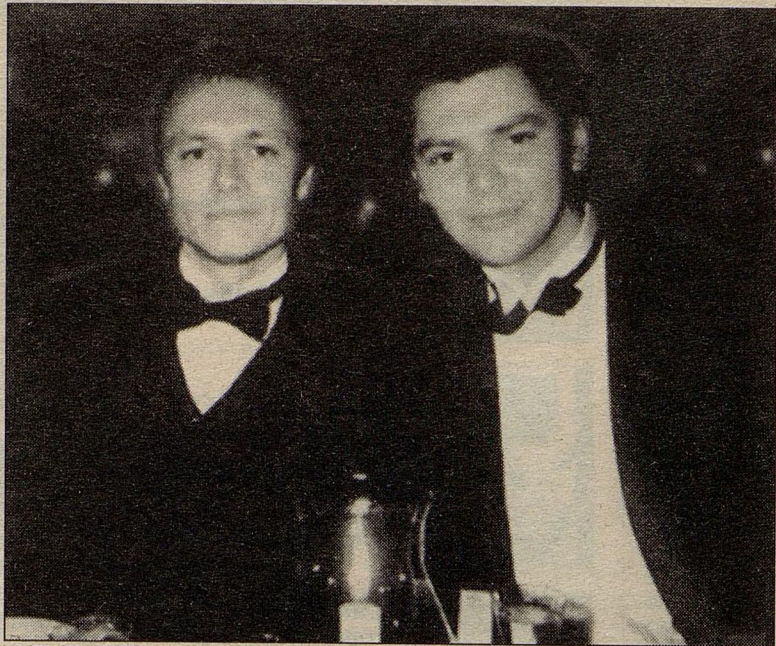
В.Ш.: — Мне, правда, эта оценка не очень близка. Я хотел показать, как исторический процесс мешает сложиться простому человеческому счастью, как общественные катаклизмы коверкают жизнь человека. С другой стороны, для меня очень важно, что общество, отрицающее известные законы своего существования, евангельские заповеди, обречено.

И.Е.: — Традиционный вопрос о названии. Имеется в виду модерн как стиль? Как мироощущение?

В.К.: — Давайте так, главное в книге — суть самого модерна. Модерн — это, в сущности, попытка человека творить наравне с Богом. Подобное стремление глубоко трагично, ибо цель недостижима и порочна.

В.Ш.: — Недаром кто-то из современников модерна назвал его «последним стилем». Художники и архитекторы хотели создать универсальное искусство на основе обобщения всех художественных традиций, заявляя, что сложившаяся к тому времени система научных, эстетических и этических ценностей безнадежно устарела и должна быть выброшена на свалку истории. В этом уже крылось противоречие.

В начале 1999 года на книжных прилавках появился роман «Модерн», который написали петербургский прозаик Владимир КОРНЕВ, известный читателям по мистерию «О чем молчат французы...», и «дедушка русской рекламы», знаменитый актер, режиссер и продюсер Владимир ШЕВЕЛЬКОВ. Книга — о модерне, о Петербурге, о конце и начале века. Недавно стало известно о том, что «Модерн» будет экранизирован. О книге, о фильме и собственно о модерне с авторами беседует петербургский журналист Ирина ЕГОРОВА.

В.К.: — Мировоззрение рубежа веков вообще отличалось, с одной стороны, растерянностью, кризисом идеалов, а с другой — стиранием границ между элитарным и массовым искусством, демократичностью.

В.Ш.: — Модерн можно считать прообразом масс-культы, провозвестником откровенно вырожденческого «поп-арта». В нем

отразилось стремление ко всему необычному, более того — болезненному и отталкивающему.

И.Е.: — Но то же самое можно сказать и о самом Петербурге — другой сквозной теме романа. Это, действительно, город-аристократ и город-революционер, и, конечно, он сыграл роковую роль в истории России. Вы тут никаких параллелей не проводите?

В.К.: — Мы не ставили перед собой политических целей. Наоборот, хотелось показать, как политика сводит на нет стремления людей, скажем так, законопослушных, обывателей в хорошем смысле слова, как политика может разрушить уклад жизни общества. В книге присутствует революция, но история всех революций — не что иное, как хроника человеческого бунта против Бога.

В.Ш.: — В нашем романе мы хотели представить модерн именно как стиль жизни, безжалостно уничтожающий все, что мешает его господству, т.е. традиционализм, уходящий корнями в историю общества, в наш случай — в историю России. Если можно так выразиться, модерн, исходящий из Петербурга, — один из проводников агрессивного революционного начала, в конце концов разрушившего Российскую империю.

И.Е.: — Как сложилось ваше соавторство? И как вы встретились?

В.К.: — У меня уже был литературный опыт, и Владимир читал мою первую книгу «О чем молчат французы...». Встретились мы с ним совершенно случайно — в аэропорту. Возможно, это была судьба: я ждал человека из Москвы, самолет опаздывал, а Володя должен был на этом самолете улетать. Мы разговорились, и он рассказал мне интересную историю, по которой хотел бы снять фильм. История меня задела, а я тогда как раз работал над сборником новелл «Сезоны картин». Несколькими идеями из этого сборника органично вписывались в историю Шевелькова — так получилось, что она оказалась и моей. Потом мы стали часто встречаться, беседовали, спорили и пришли к основному конфликту, который

может произойти в фильме.

И.Е.: — И начали писать книгу?

В.К.: — Нет. Сначала написали заявку в кино. Тот, кто прочитал, сказал: здорово.

В.Ш.: — В один момент мне вдруг стало понятно, что я мучаю человека, который написал замечательную книгу «О чем молчат французы...», терзаю его своими претензиями. Тогда я попросил извинения и сказал: «Вова, может быть, книжку...»

В.К.: — «...затеем». Да.

И.Е.: — Ну вот, книжка перед нами, а кинематографические претензии все же остаются?

В.Ш.: — Обязательно, обязательно.

В.К.: — Сценарий практически закончен. Осенью, в зависимости от погоды, начнутся съемки. Но детали еще утрясаются, именно поэтому вы сейчас из режиссера много не вытянете.

И.Е.: — Из режиссера?

В.К.: — Володя Шевельков — режиссер фильма «Модерн». Название пока рабочее, но, надеюсь, останется.

В.Ш.: — Фильм по этой книге будет такой: есть нормальный человек, есть у него любовь, а эпоха — она прошла как бы сквозь него, разорвав на части.

13.9.99

Корнев Владимир